
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.3; 338

DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.2

ОПОРНЫЙ ВУЗ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

FLAGSHIP UNIVERSITY IN REGIONAL SPACE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PARAMETERS OF RESEARCH

Месхи Бесарион Чохоевич

Доктор технических наук, профессор,
ректор Донского государственного
технического университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: spu-02@donstu.ru

Besarion Ch. Meskhi

Doctor of Technical Sciences,
Professor, Rector,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: spu-02@donstu.ru

Представленная статья преследует целью формирование теоретико-методологического конструкта исследования опорного вуза в региональном пространстве российского общества, так как речь идет об актуальной концептуальной и социально-прикладной проблеме. Опорный вуз не является, по мнению автора статьи, очередным административным экспериментом по оптимизации высшего образования, а связан с включением региональных вузов в социокультурную модернизацию российских регионов. Автор статьи, основываясь на оценке действующих в социологическом

The article aims to design the theoretical and methodological construct of the research of the flagship university in regional space in Russia, since it is a topical conceptual and socially-applied issue. According to the author, the university is not an administrative experiment to optimize higher education. It is related to the inclusion of regional universities in the socio-cultural modernization of Russian regions. The author of the article, based on the evaluation of the concepts of higher education in sociological knowledge, believes that when analyzing the reference university, it is necessary to expand the boundaries of the socio-

знании концептов вузовского образования, полагает, что при анализе опорного вуза следует расширить границы социологического измерения с функциональных параметров до критериев социальной эффективности вуза, понимаемых как соотнесение результатов деятельности с социальной резонансностью, разработкой проектов и программ, направленных на достижение статуса опорного вуза как субъекта социокультурной модернизации региона.

Ключевые слова: опорный вуз; российское региональное пространство; социокультурная модернизация; социальные инновации; функциональные параметры; многокритериальная модель исследования.

logical measurement from functional parameters to the criteria of social efficiency of the university. The last is understood as the correlation of the results of activity with social resonance, development of projects and programs aimed to achieve the status of a flagship university as a subject of regional socio-cultural modernization.

Keywords: flagship university; regional space of Russia; socio-cultural modernization; social innovation; functional parameters; multi-criteria research model.

Введение

Современное состояние российского общества требует переосмысления и переконфигурации субъектов социокультурной модернизации, структурированных групп, нацеленных на реализацию конструктивных перемен, связанных не только с ликвидацией ошибок прошлого, инерционности и анархизма, но и с включением новых механизмов ускорения, способных внести кардинальные перемены в различные сферы общественно-экономической жизни. Говоря об этом, нельзя игнорировать фактор России как страны регионов. Иными словами, исход социокультурной модернизации зависит от того, какие импульсы развития получат российские регионы, в каком направлении будет двигаться взаимодействие федерального центра и регионов, в какой степени консолидированным и одновременно сохраняющим разнообразие будет региональное пространство в российском обществе.

В этом контексте, отметив потенциал экономических инноваций, моделей управления регионом, креативного регионального сообщества, особое внимание следует уделить региональным университетам. Во-первых, в региональном пространстве университеты не только выполняли и выполняют традиционную образовательную функцию, но являются источником интеллектуальных и технологических инноваций, создавая престижный статус региона и являясь моделью консолидации социально активных слоев регионального сообщества. Во-вторых, узким местом развития российских регионов можно считать не только разрывы в социально-экономических показателях, что постоянно создает напряженность в межрегиональных отношениях, но и

практику функционирования региональных вузов как структур, обладающих коммерческой направленностью, а также инструмента отложенной молодежной безработицы, в чем проявляется их социально-компенсаторная роль. В-третьих, и это следует из вышеизложенного, региональные вузы негласно стали маркироваться как периферийные по сравнению со столичными образовательными структурами, которые концентрируют финансовые, технологические и организационные ресурсы высшего образования. Поэтому актуальной является переориентация высшего образования в российских регионах на модель конкурентного развития, содержащую мультипликативный эффект для развития экономики, рынка труда, поддержки молодежи и, что не менее важно, поддержания культурного образа региона. В конечном счете российские регионы, особенно находящиеся на пограничье (Дальний Восток, Сибирь, Юг России), имеют значимый экспортный потенциал.

Можно констатировать, что модернизация регионального высшего образования становится стратегической задачей и для региональной власти, и для федерального центра. Но здесь следует учитывать, что возвращение к практике равномерного распределения ресурсов между вузами без соответствия критериям конкурентности, концентрированности ресурсов, кадрового потенциала может привести к риску необоснованных финансовых и организационных затрат. Более перспективными и предсказуемыми являются содействие в формировании ресурсной базы и определение статуса тех региональных университетов, которые реально имеют возможность стать опорным вузом регионального пространства. Но данная позиция может вызвать возражение, так как связана с оптимизацией высшего образования, с применением критерия ресурсной целесообразности, т. е. существует риск исчезновения целого пласта вузовских структур, которые могут быть восприняты как неконкурентоспособные по критерию затратности и успешности. Тем не менее они являются знаковыми для истории наследия региона, для реализации задач, не связанных непосредственно с социоэкономическим развитием, но ориентированных на сохранение социальной инфраструктуры (показательна роль педагогических вузов).

Таким образом, опорный вуз как субъект социокультурной модернизации региона, как катализатор развития высшего образования, влияющий на рынок труда, уровень технологических инноваций, приумножение человеческого капитала, нуждается в теоретико-методологическом осмыслении, в определении ключевых критериев социальной экспертизы и диагностики, что можно охарактеризовать как концепт работающего опорного вуза. Следует иметь в виду, что,

несмотря на то что по проблемам высшего образования в российских регионах накоплен значительный эмпирический материал, отношение к этим проблемам замыкается на описании и констатации отставания высшего образования от региональных нужд и прогрессирующего ухудшения качества образования. Вместе с тем ведущие российские социологи М.К. Горшков, Д.Л. Константиновский, Н.Е. Тихонова, акцентируя внимание на социологической верификации высшего образования в регионах, считают, что из полученных данных нельзя вывести социологическую достоверность значимости функциональных критериев (Двадцать пять лет ... , 2018; Константиновский, 2018. С. 268–274; Тихонова, 2018. С. 84–98). Таким образом, речь идет о том, чтобы в рамках поиска теоретико-методологического конструкта исследования опорного вуза выявить и обосновать критерии, позволяющие рассматривать опорный вуз как обладающий и потенциалом, и готовностью к реализации проектов социокультурной модернизации российских регионов.

Материалы и методы исследования

Если освободиться от конъюнктурности и рассматривать опорный вуз как ключевой в долгосрочной стратегии развития российских регионов, то следует исходить из системного анализа представленной исследовательской ситуации. Это означает, что для опорного вуза как катализатора развития высшего образования в регионах обоснованным является подход с многокритериальной системой исследования. Как свидетельствуют результаты исследования российских социологов Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриева, А.Л. Арэфьева по оценке перспектив научно-педагогического потенциала российских вузов, проведенного в начале 2000-х гг., не потеряла актуальности проблема социологического измерения эффективности вузов, связанная со структурно-функциональными показателями. Речь о том, что если брать в качестве исследовательских ориентиров модель успешных зарубежных вузов, то нам придется констатировать отставание российского высшего образования, тем более в региональном пространстве.

По мнению авторов, при оценке научно-педагогического потенциала российской высшей школы можно натолкнуться на некие подводные камни в виде прямого наследства советского периода, но все же нельзя не отметить, что сейчас исследователь имеет дело с несколько иной образовательной конфигурацией: в российских вузах произошли организационно-структурные, нормативные, функциональные изменения, которые в той или иной степени ориентировали

вузы на прибыль; коммерциализация профессиональной подготовки кадров для страны и зарубежных государств приводит к фактору привлекательности вуза как пространства не только подготовки профессионалов, но и формирования определенных социальных качеств молодежи. Поэтому закономерно, что в рамках структурно-функционального анализа, содержащего критерии прибыльности как функциональности и нормативности как регулирования внутривузовских отношений и отношений вуза с государством, сложно охарактеризовать критерии субъектного характера: мотивацию к обучению, готовность к разработке новых программ и технологий, модели взаимодействия профессорско-преподавательского состава и студентов, соотношение личных и коллективных интересов. Авторы исследования пришли к выводу, что российское высшее образование необходимо привести в соответствие с требованиями международных стандартов (Шереги, 2002. С. 145).

Как отмечают сами авторы, парадокс в том, что научный потенциал вузов востребован в среднем на 40–50 %, и это обстоятельство нельзя объяснить только недостатком финансирования. Вероятно, следует учитывать, что в современных условиях однобокой является ориентация вуза исключительно на прикладные исследования, на коммерческие разработки. Российские вузы, особенно если речь заходит об опорных, по традиции ассоциируются с социальной миссией культуры и просвещения, с академизмом как показателем культурного образа региона.

Притом что в условиях цифровой экономики и цифровых технологий вузы не могут развиваться успешно, если не имеют достаточных показателей технической и информационной обеспеченности, все же причина отставания в развитии вузов видится в том, что не определены полезные пропорции между профессиональной подготовкой, научно-исследовательской деятельностью и социокоммуникативной сферой вузовского развития. Речь о том, что, как писала И.Н. Иванова, вуз является пространством институциональных изменений (Иванова, 2004. С. 35). Важно не только анализировать формальные и структурные аспекты деятельности вуза, но и исследовать реальное поведение агентов образовательного пространства, результаты их деятельности. Рассмотрение высшего образования только в функциональном аспекте приводит к переоценке его «структурного прошлого», возвращая исследователя к предшествующему периоду развития вузовской системы. В таком контексте опорный вуз становится объектом детерминистской трактовки, когда игнорируется роль устойчивого комплекса

формальных и неформальных правил, регулирующих различные сферы человеческой деятельности (Региональная социология ... , 2015).

С этим положением согласуется высказывание российского исследователя И.А. Дискина о том, что социальные институты, обладающие критерием рациональности в контексте стратегий развития, предполагают и условия, обеспечивающие модели рационального действия (Дискин, 2011. С. 60). Основанием опорного вуза как объекта исследования является такой существенный аргумент, как совокупность институциональных условий, организационных и структурных норм, создающих саморегуляцию вуза. Это важно в контексте государственной поддержки, успешности и последовательности в реализации проектов и программ, направленных на деятельность в региональном пространстве, что не может не актуализировать вопросы финансового обеспечения субъектов системы высшего образования.

Приоритеты опорного вуза, его готовность стать полифункциональным центром профессиональной подготовки молодежи, не только реагируя, но и создавая запрос на рынке труда, определяются следующим: во-первых, критерием ресурсности, накопленного организационного и символического капитала; во-вторых, успешной реализацией социальных и экономических проектов, обусловленных эффективным взаимодействием с другими субъектами социально-экономического и социокультурного развития региона; в-третьих, охарактеризованные выше факторы позволяют определить и оценить обоснованность выбора опорного вуза.

При слабом влиянии универсальных критериев, как мы видим по структурно-функциональным показателям, важным элементом работы опорного вуза как ориентированного на поддержку развития региона можно считать консолидированность вузовского сообщества, готовность к реальному участию во взаимодействии с органами региональной власти, поиску новых моделей взаимодействия с региональным сообществом, к созданию инновационных площадок в экономике и социальной жизни.

Таким образом, опорный вуз следует анализировать, интерпретировать и диагностировать на основании модели исследования, включающей процедуры структурно-функционального, неоинституционального и субъектно-деятельностного подходов. Значимость результатов исследования определяется тем, в какой степени результаты количественного анализа, связанного с получением социологической информации о реальных качествах и настроениях групп, действующих в рамках опорного вуза, соотносятся с мнением экспертного сообще-

ства, включающего профессорско-преподавательский состав, представителей органов региональной власти, заинтересованных бизнес-структур, обучающейся молодежи.

Задачи, стоящие перед исследователями, связаны с определением модальных параметров российских вузов и специфических, порождаемых региональным социальным и культурно-историческим контекстом. Важно выявить соотношение заявленных опорным вузом целей по участию в региональном развитии и реальной ресурсности, т. е. коридор возможностей для реализации намечаемых целей. Вместе с тем нельзя не признать, что опорный вуз не может быть диагностирован по элементарным показателям, что речь идет об анализе опорного вуза как инновационного института высшего образования, где происходят переплетение и взаимодействие объектных и субъектных факторов. Важной является характеристика опорного вуза как соответствующего задачам социокультурной модернизации по оценке внедрения инновационных технологий в развитие региона и, конкретно, выделения эмпирического референта исследования, инновационного кластера, сконцентрированных групп инновационных структур, что включает опорный вуз в статус инициатора и поставщика знаний и услуг через вертикальные и горизонтальные связи в регионе (Месхи, 2017. С. 163–170).

Основные результаты исследования

Концептуализация схемы опорного вуза помогает ему стать ключевым стейкхолдером в пространстве региона и не только выполнять традиционно предписанные функции профессиональной подготовки, но и работать в более широком контексте, определяемом совокупностью региональных проблем, ориентируясь на ускоренное развитие региона.

Иными словами, проблематика опорного вуза характеризуется тремя теоретическими трендами, если иметь в виду «простор» концептуализации данной проблематики. Первый критерий заключается, как показывает опыт структурно-функционального анализа, в корреляции функциональных координат с институциональными механизмами, что способствует выходу опорного вуза на инновационные социальные практики. Второй, административный критерий не является доминирующим при определении статуса опорного вуза.

Третий критерий – основными показателями для опорного вуза остаются выпуск специалистов, насыщение рынка труда профессионалами, обладающими квалификационными и когнитивными навыками,

необходимыми для становления и развития инновационного кластера в регионе. В этот контекст следует внести ясность: инновационные кластеры не есть возвращение к практикам смычки вуза и производства предшествующего периода, так как не предполагают директивность и плановость как доминирующие во взаимодействии опорного вуза и регионального сообщества. Опорный вуз является автономной, обладающей ресурсом саморегуляции образовательной структурой. Чтобы избавиться от ностальгии по обязательному трудоустройству молодых специалистов и открыть границы самовоспроизводства, характерные для периода коммерциализации образования, необходима перспектива долевого участия вуза и заинтересованных управленческих и деловых структур на условиях прозрачности результатов, разделения сфер компетентности, реализации инновационных проектов.

Как показывает уже имеющийся опыт становления и развития опорных вузов в российском региональном пространстве, наблюдается ситуация необходимости мониторинга деятельности опорного вуза. В этом смысле опорный вуз прежде всего характеризуется возможностями для координирующей деятельности, развития актуальных и перспективных для региона специализаций. Следует отметить, что опорным вуз становится не по формальным критериям, а в силу уже нарабатанного социального и символического капитала.

Статус опорного вуза реально является следствием открытой конкурентности вузов в регионе, и если эти условия не сформированы и не реализуются, то предсказуема конфликтность с риском принятия директивных решений. По крайней мере, в конфликтной ситуации можно ожидать перекося в сторону администрирования и сведение инновационной деятельности к организационным схемам разделения и концентрации вузов. Очевидно также, что опорный вуз не становится монополистом регионального высшего образования и не связан с применением схем оптимизации, приводящим к резкому снижению образовательной мобильности молодежи, по тем или иным причинам не имеющей возможности учиться «вне дома» или далеко от дома. Здесь задается противоположная схема повышения доступности высшего образования через развитие инфраструктуры опорного вуза, предлагающего передовые образовательные технологии и создающего в рамках регионального инновационного кластера новые профессиональные ниши, удовлетворяющие выпускников вузов.

Таким образом, в рамках реализуемой многокритериальной исследовательской схемы вырисовывается преимущество подхода к обоснованию опорного вуза как структуры, действующей в режиме

социальной отдачи. По существу, задается новый вектор развития вузовского пространства в регионе, связанного с преодолением трансфертной модели, зависящей от финансирования вузов федеральным центром, а в качестве важнейшей характеристики рассматривается критерий эффективности как решающего правила, на основании которого делается вывод о достигнутом показателе эффективности (Столицы и регионы ... , 2018). Субъектно-деятельностный подход проявляется в том, что результаты функционирования опорного вуза интерпретируются в соотношении не только и не столько с интересами опорного вуза, но и с целевыми, социальными и иными ожиданиями регионального социума. Если же говорить о социологической конкретике, то речь идет о ведущих субъектах регионального развития, заинтересованных в создании условий, обеспечивающих социокультурную модернизацию региона или на более коротком отрезке времени ликвидацию отставания региона, освобождение от рисков социальной и экономической депрессии, рост конкурентоспособности в общероссийском региональном пространстве.

Анализ российской реальности в пространстве социологического дискурса включает сильную эпистемологическую традицию, основанную на вере в возможность показать социальную реальность такой, как она есть «на самом деле» (Волков, 2018. С. 5). Тождество социологического мышления и объективной социальной реальности приводит к следующему результату: функциональному эквиваленту опорного вуза. Это означает, что есть риск «натяжки» с целью соответствия опорного вуза нормативной модели. В реальности опорный вуз как действующая структура высшего образования характеризуется «индивидуальностью», т. е. находится в диапазоне приближения к реальному, идя от идеального. В связи с этим надо отметить, что предлагаемые критерии социальной эффективности опорного вуза требуют уточнения самого понятия «опорный вуз».

В силу вышеуказанных «узостей» структурно-функционального анализа целесообразно констатировать, что опорный вуз – это высшее учебное заведение, которое ориентировано на влияние и участие в социокультурной модернизации региона на основе организационного, кадрового, мобилизационного потенциала вуза-ядра. Иными словами, необходимо избавиться от впечатления, что опорный вуз есть результат объединения существующих высших учебных заведений, поскольку речь идет о новом качестве высшего образования в регионе. С одной стороны, опорный вуз, очевидно, опирается на базу вуза-ядра и в этом смысле закрепляет преемственность в развитии высшего образо-

вания региона, с другой – также очевидно, что опорный вуз перерастает границы и цели механического сложения вузовского образования в регионе, так как встают принципиально новые задачи, связанные с тем, чтобы вузовская система региона, работая на регион, действительно стала партнером со значимыми субъектами регионального развития в решении актуальных и долгосрочных приоритетов.

В общероссийском региональном пространстве есть запрос на ликвидацию разрыва между столичным и региональным высшим образованием. В определенной степени опорный вуз выполняет функцию повышения престижности региональных вузов, и в этом смысле субъектный аспект становится значимым. С опорным вузом связываются закрепление перспективных и высококвалифицированных кадров, сохранение и развитие научных школ и направлений, потерянных в период «неопределенности» высшего образования в России – в 90-е гг. прошлого века.

При этом следует отметить, что ориентированность опорного вуза на социокультурную модернизацию региона предполагает эффективное соединение академической традиции понимания вуза как выполняющего образовательную, культурную, духовно-нравственную функции и прагматики, требующей получения значимых прикладных результатов. По мнению Ю.Г. Волкова и А.В. Лубского, речь идет о том, что опорный вуз как социальная реальность может мыслиться и анализироваться в рамках социальной самоорганизации в целях иницирующе-резонансного управляющего воздействия (Волков, 2017. С. 105).

В этом смысловом контексте опорный вуз анализируется по критерию мобилизованности, готовности использовать наработанные схемы самоорганизации и саморегуляции для вступления во взаимодействие с региональными управленческими структурами. Иницирующе-резонансное управляющее воздействие является новым качеством опорного вуза, так как реализуемая профессиональная и научно-исследовательская деятельность нацелена на поиск новых генераторов регионального развития. В частности, актуальны обоснование и предложение прорывных региональных проектов, требующих изменение методов регионального управления. Если принять в качестве принципиального момента ориентацию опорного вуза на социокультурную модернизацию региона, то вполне обоснованно включение в качестве критерия деятельности опорного вуза в регионе создание общей результирующей самых разных намерений, целей и деятельности различных агентов, групп, обществ (Гофман, 2012. С. 28).

Иначе говоря, опорный вуз становится лидером по внедрению не только технологических, но и управленческих инноваций. Современная ситуация актуализирует разнообразие и множественность схем социокультурной модернизации регионов. При всем достоинстве сложившейся вертикали, позволяющей сохранять стабильность российского общества, очевидно, что опорный вуз ориентирован на сглаживание несоответствий между поставленными перед регионом задачами и реальным социально-экономическим и социально-психологическим состоянием регионального социума (Волков, 2015. С. 81). Принципиальное значение имеет то, что опорный вуз включается в сферу регионального управления и практический смысл обретает тенденция интеллектуализации системы регионального управления, содержащая возможность привлечения вузовских ученых к разработке программ и проектов регионального развития.

Таким образом, в нынешних условиях опорный вуз становится основным субъектом создания регионального инновационного кластера. Признавая в качестве приоритета опорного вуза в регионе инновационное, технологическое, социальное направления, следует подчеркнуть, что многомерная модель исследования основывается на критерии иерархии, когда основная нагрузка ложится на социальное направление, т. е. осознается необходимость создания достойных условий жизни и улучшения ее качества в региональном пространстве. Казалось бы, это может быть спорным, если придерживаться позиции, что опорный вуз работает как генератор региональных инноваций, но инновации в различных сферах жизни региона не будут иметь позитивного социального эффекта, если не будут сопровождаться социально резонансным воздействием. Согласно азам социологической мысли, инновации как изменения, вносящие новое социальное качество, характеризуются долгим путем развития, процессом фильтрации, общественной реакции и, наконец, диффузии, распространения в региональном социуме. Таким образом, опорный вуз, используя право на социальную инициативу, на социально проективную деятельность и в этом смысле пользуясь доверием основных субъектов регионального социума, ориентирован на институционализацию социальных инноваций, что означает: проявляется переход к принятию новых форм взаимодействия опорного вуза, управленческих, деловых структур и общественных ассоциаций.

Можно констатировать, что концептуализация опорного вуза в региональном пространстве предполагает включение инструментов социологической экспертизы как развивающего знания, выход из кон-

цептуальной неясности, связанной с ограничением характеристик опорного вуза только функциональными параметрами. Имеется в виду, что приоритетной задачей становятся полнота и достоверность социологической интерпретации опорного вуза как социальной реальности, задающей предметные рамки социологического исследования (Волков, 2017. С. 164). В связи с этим общим признаком исследования опорного вуза можно полагать когнитивно-нормативные основания объективности и достоверности.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы, которые связаны с операционализацией и концептуализацией опорного вуза в социологическом дискурсе. Операционализация опорного вуза предполагает нацеленность на формализацию критериев, что связано с функциональными параметрами деятельности вуза, но содержит риск понимания опорного вуза как структуры, соответствующей схемам ожидаемой эффективности. В этом смысле опорный вуз может выделяться в системе высшего образования российских регионов по критерию соответствия вертикально интегрированным отношениям, т. е. определяться как «промоутинг» вуза, как создание образа успешного вуза. Конечно, не менее важна поддержка со стороны региональных управленческих структур. Таким образом, опорный вуз нацелен на организационное объединение действующих, но имеющих менее предпочтительные результаты вузов. Возникают реальные сложности управления вновь созданным вузовским объединением и неясность результатов, связанных с эффектом механического сложения.

Концептуализация опорного вуза в социологическом дискурсе требует социологической экспертизы, включающей функциональные, институциональные, субъектно-деятельностные критерии. Опорный вуз становится центром разработки долгосрочных стратегий регионального развития через реализацию инновационного и технологического направления с выходом на приоритет социальных проблем региона. Позиции опорного вуза в региональном пространстве российского общества определяются отказом от предписанного статуса, административного назначения опорного вуза и созданием объективных предпосылок для того, чтобы опорный вуз стал базисом социального и культурного развития российских регионов.

Литература

Волков Ю.Г. Социальная диагностика и социологическая экспертиза. М., 2015. 240 с.

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса. Ростов н/Д.; Таганрог, 2018. Кн. 1. 278 с.

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Социология в России: в поисках новых идей и креативности. Ростов н/Д.; Таганрог, 2017. 196 с.

Гофман А.Б. Пятнадцать тезисов в защиту идеи модернизации // Россия реформирующаяся. Вып. 11 : ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2012. С. 27–35.

Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М. : Весь мир, 2018. 384 с.

Дискин И.А. Россия, которая возможна. М. : Юрист, 2011. 175 с.

Иванова И.Н. Потребление образовательных услуг. Саратов, 2004. 243 с.

Константиновский Д.Л. Интеллектуальный потенциал и инновационное развитие // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3. С. 43–61.

Константиновский Д.Л. Образование и рынок труда: новая ситуация // Не расстанусь с молодежью, буду... : сб. науч. ст. к 80-летию проф. Ю.Р. Вишневого / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2018. С. 268–274.

Месхи Б.Ч., Склярова Н.Ю., Благин А.В., Шкиль Т.В., Мардасова И.В. Некоторые аспекты модернизации образовательной деятельности ДГТУ как опорного университета // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1. С. 163–170.

Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. М. : Новый хронограф, 2015. 621 с.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М. : Весь мир, 2018. 312 с.

Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг. //

References

Volkov, Yu.G. (2015). Social diagnostics and sociological expertise. M.

Volkov, Yu.G., Lubskiy, A.V. (2018). Russian reality in the sociological discourse space. Rostov n/D.; Taganrog, 1.

Volkov, Yu.G., Lubskiy, A.V. (2017). Sociology in Russia: in search of new ideas and creativity. Rostov n/D.; Taganrog.

Gofman, A.B. (2012). Fifteen theses in defense of the idea of modernization. In *Rossiya reformiruyushchayasya*. Vyp. 11: Ezhegodnik. M.K. Gorshkov (ed.). M.: Novyy khronograf.

Twenty-five years of social transformations in assessments and judgments of Russians: the experience of sociological analysis (2018). In M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov (eds.). M.: Ves' mir.

Diskin, I.A. (2011). Russia, which is possible. M.: Yurist.

Ivanova, I.N. (2004). Consumption of educational services. Saratov.

Konstantinovskiy, D.L. (2018). Intellectual potential and innovative development. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 3, 43–61. (in Russian).

Konstantinovskiy, D.L. (2018). Education and labor market: new situation. In *Ne rasstanus' s molodezh'yu, budu... : sbornik nauchnykh statey k 80-letiyu prof. Yu.R. Vishnevskogo*. Yu.R. Vishnevsky (ed.). Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta.

Meskh, B.Ch., Sklyarova, N.Yu., Blagin, A.V., Shkil, T.V., Mardasova, I.V. (2018). Some aspects of the modernization of the educational activities of the DGTU as a supporting university. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 1, 163–170. (in Russian).

Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia (2015). In V.V. Markin (ed.). M.: Novyy khronograf.

Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later (2018). In M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova (eds.). M.: Ves' mir.

Tikhonova, N.E., Karavay, A.V. (2018). Dynamics of some indicators of the total human capital of Russians in 2010–2015. *Sotsi-*

Социологические исследования. 2018. № 5. С. 84–98.

Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов: социологический анализ. М., 2002. 551 с.

ologicheskie issledovaniya, 5, 84-98. (in Russian).

Sheregi, F.E., Dmitriev, N.M., Aref'ev A.L. (2002). Scientific and pedagogical potential and export of educational services of Russian universities: a sociological analysis. M.

Поступила в редакцию

26 февраля 2019 г.